

SIDDIQI, A. A. THE RED ROCKETS GLARE: SPACEFLIGHT AND THE SOVIET IMAGINATION, 1857–1957. CAMBRIDGE: CAMBRIDGE UNIVERSITY PRESS, 2010. 402 P. ISBN 978-1-107-63932-4

ВАСИЛИЙ МИХАЙЛОВИЧ ЧЕСНОВ *

Автор представляемой книги Асиф Азам Сиддики, американский исследователь, бангладешского происхождения, работает на кафедре истории в Фордемском университете в Нью-Йорке. Его специализация – социальная и культурная история современной России и история науки и техники, в том числе им написано несколько книг по истории исследования космоса. Статьи Сиддики также публикуются в российских журналах «Новости космонавтики» и «Вопросы истории естествознания и техники».

Книга «Блеск красных ракет» представляет собой фундаментальное исследование истории зарождения и первых практических достижений советской космонавтики. Основанная на архивных изысканиях, она раскрывает социальную историю процесса. В ней анализируются события, предшествовавшие запуску первого спутника не в канве диалектически восходящей спирали, а как результат некоего некогерентного взаимодействия инженерно-технической реальности, обычно имеющей военно-политическую направленность, и скрытой индивидуальной идеи об освоении космоса на

фоне подчас шоковых социальных и культурных изменений советской действительности. Запуск первого спутника стал итогом взаимного влияния четкого государственного регулирования научно-технического развития страны и внутренней убежденности в необходимости выхода за пределы Земли.

Асиф Сиддики дважды становился лауреатом ежегодной литературной премии имени Юджина М. Эмми¹, присуждаемой Американским обществом астронавтики за выдающиеся книги, которые способствуют достижению общественного понимания роли и значимости космонавтики. В первый раз автор был удостоен ее за опубликованную десятилетие назад книгу «Вызов Аполлону: Советский Союз и космическая гонка, 1945–1974»². Кажется, что было невозможно превзойти высочайший уровень, на котором написано это произведение. В двух книгах Сиддики, судя по уточненным уже в заголовке временным

¹ Eugene M. Emme Astronautical Literature Awards носит имя Юджина М. Эмми, который с 1959 по 1979 г. возглавлял отдел истории Национального агентства по воздухоплаванию и исследованию космического пространства (НАСА).

² Siddiqi, A. A. Challenge to Apollo: The Soviet Union and the Space Race, 1945–1974, NASA History Division, 2000 ISBN 1780393016.

* Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН. Россия, 125315, Москва, ул. Балтийская, д. 14. E-mail: vmtsches61@gmail.com.

рамкам, перекрывается период, охватывающий послевоенные годы. Однако лейтмотив повествований принципиально различен. В первой книге «Вызов Аполлону» автор в основу своего труда положил развенчание мифа о монолитности советской космической программы, рассказывая о целом комплексе противоречий во взглядах виднейших отечественных конструкторов на использование передовых космических технологий. В рецензируемой книге он начинает повествование с середины XIX в., с рассмотрения деятельности основоположников отечественного освоения космического пространства, уделяя достаточное внимание не только научно-технической стороне вопроса, но и общественно-политической обстановке в стране. Не остаются в стороне и личностные, духовно-нравственные и культурные аспекты деятельности основоположников космонавтики. Книга «полна незначительных, но увлекательных деталей [...] легко читается». Так ее охарактеризовал журнал «Космический полет», ежемесячный журнал Британского межпланетного общества, являющийся одним из основных источников информации о международных космических программах и о коммерческом использовании космоса.

Автор представляет освоение космического пространства в нашей стране как синтез инженерного подхода и творческого воображения, необходимый для запуска первого искусственного спутника Земли в 1957 г. Первые работы К. Э. Циолковского конца XIX в. положили начало увлечению немногочисленных любителей идеей космического путешествия, которое постепенно

переросло в выставки «космической» техники 1920-х гг. и побудило к занятиям ракетной техникой ряд инженеров, ставших впоследствии выдающимися конструкторами, творцами советской космической программы. На основе комплексного историко-научного анализа показано, как небольшие, подчас неформальные группы энтузиастов-исследователей в области ракетной техники смогли на протяжении десятилетий сохранить свои мечты о космосе с тем, чтобы заставить медлительную и скрытную советскую бюрократию способствовать достижению невероятных успехов в космонавтике в 1950-е и 1960-е гг.

В специальной главе «Воображая космос» показано, что необходимым условием для реализации идеи освоения космического пространства и вывода на орбиты искусственного объекта было художественное и инженерное творческое мышление. Причем первое было не просто игрой воображения творцов ракетной техники, но зиждилось на достаточно прочном культурном фундаменте, в основе которого лежали литературные произведения, фильмы, картины, философские воззрения. Основная идея о покорении космоса оставалась практически неизменной в умах патриархов космонавтики. Изменилась лишь стратегия достижения поставленной цели в соответствии с требованиями развивающейся науки и техники. Специальные работы, как правило, не были известны широким массам населения, которое, тем не менее, имело обильную «подпитку» для своих размышлений о покорении Вселенной благодаря

научно-популярной и научно-фантастической литературе.

Опираясь на частично ставшие доступными архивные документы, Сиддики старается показать и доказать, что каждый персонаж, участвовавший в становлении советского ракетостроения, представлял собой гораздо более сложную фигуру, чем это было принято считать ранее. Очевидно, что речь идет прежде всего о зарубежных историко-космических исследованиях, тем более что автор выступал в качестве редактора англоязычного издания книги Б. Е. Чертока «Ракеты и люди»³, в которой достаточно подробно рассмотрены все аспекты деятельности советских конструкторов по созданию ракетной техники, начиная с сороковых годов прошлого столетия. Сиддики подчеркивает необходимость переосмысления понятия «государственная наука» в Советском Союзе, справедливо полагая, что, помимо формальной государственной программы исследований, большое влияние и на ее составление, и на ход процесса ее реализации имели неформальные творческие отношения и стремление превзойти известные и предполагаемые результаты американских работ.

Автор книги обработал большой объем не только печатных источников, но также архивных материалов и мемуаров. Он не просто рассказывает о развитии ракетной и космической техники, но связывает этот процесс с политической и социальной историей, распространяя такой подход на развитие социалистической науки и техники вообще.

Анализируя развитие отечественного ракетостроения и космонавтики за столет, Сиддики предлагает отказаться от утвердившихся при советской власти положений о том, что все достижения в этой области, в частности, запуск первого спутника, стали возможны благодаря партийному руководству и ключевой роли государства, что большой террор нанес серьезный удар по только начинавшему формироваться ракетостроению. Автор отводит основное место в подготовке освоения космического пространства неформальным объединениям энтузиастов, большому общественному интересу к проблеме. Сложившаяся ситуация уходит корнями в культурную традицию предреволюционного периода. Именно на ней покоится фундамент впечатляющих технологических прорывов. В годы советской власти подчас утопические мечты и представления о покорении пространства катализировались и оформлялись за счет бурно прогрессирующей науки и техники.

Однако следует заметить, что вся космонавтика, помимо культурных оснований, имеет и глубокие военные корни. Собственно, на начальном этапе, в годы предшествовавшие запуску первого спутника, основная проблема заключалась в создании ракеты-носителя, способной вывести некий объект на околоземную орбиту. (Аппаратурная «начинка» и массогабаритные характеристики и советского, и американского аппаратов были самыми незамысловатыми.) Учитывая грандиозность и венчурность проекта, реализовать его могло только государство за счет привлечения колоссальных средств из самых

³ *Chertok, B. Rockets and People. Vols. 1–4. Washington, D. C.: NASA SP, 2005–2011.*

различных сфер экономики страны. До 1957 г., когда стал ясен колоссальный, ошеломляющий политический и идеологический эффект первого запуска, эти два обстоятельства были основным препятствием на пути развития космонавтики как таковой, без военной составляющей, которое не могло бы преодолеть никакое общественное мнение. Огромные силы и средства государства необходимо было затратить на создание баллистической ракеты, знаменитой Р-7, как развитие немецкой А-4 (Фау-2). Безусловно, идея освоения космоса не покидала умы С. П. Королева и его ближайших сподвижников, и именно поэтому он предложил руководству страны использовать уже созданную ракету для запуска спутника в космос.

Неформальным объединением, которое сумело донести до лидеров страны вопрос о запуске спутника, был Совет главных конструкторов по развитию ракетной отрасли под руководством Королева, в который вошли руководители основных предприятий, участвовавших в ракетно-космической программе 1946—1966 гг. Такое объединение было необходимо для быстрого принятия решений в обход аппаратно-бюрократической системы. Роль же общественного мнения в Советском Союзе, ратующего за прорыв в космическое пространство, кажется несколько преувеличенной.

Успехи Советского Союза в освоении космического пространства широко использовались властью в пропагандистских целях. Вся деятельность космической отрасли была строго засекречена, широкой

огласке предавался лишь конечный результат. Причем только в случае успешного достижения поставленной цели. Поэтому особое внимание стало уделяться и вкладу Циолковского в разработку теоретического фундамента космонавтики, с тем чтобы представить обществу отечественные истоки достижений сегодняшнего дня. Во главу угла ставилась выведенная простым провинциальным учителем формула реактивного движения ракеты. Вместе с тем обычно не столь весомо оценивался вклад Циолковского в пропаганду идеи космических полетов. Весь свой талант, свой педагогический дар, отмеченный двумя орденами Российской империи за преподавательскую деятельность, ученый направил на то, чтобы мысль о межпланетных путешествиях обрела своих преданных сторонников.

Сиддики особо выделяет решающую роль любительских, часто неформальных объединений, а не государства и официальных научных организаций. Именно они в 1920-х — начале 1930-х гг. стали основными распространителями идей Циолковского, которые в основном были проигнорированы академическими научными кругами. Автор книги достаточно подробно описывает ученых и энтузиастов-любителей, стараниями которых поддерживались космические идеи в Советском Союзе. Особое внимание уделено деятельности ученых-популяризаторов науки, таких как Я. И. Перельман и Н. А. Рынин, книги которых расходились миллионными тиражами. Именно эти обстоятельства сплотили небольшие группы инженеров, которые в начале 1930-х гг.,

по существу на общественных началах, стали изучать на практике основы реактивного движения. Вскоре государство заинтересовалось их деятельностью, и они были объединены в единый Реактивный научно-исследовательский институт. Увлеченные общей идеей исследователи, собранные под одной крышей, различались в конкретных конструкторских и технологических подходах к созданию ракетной техники. Так, здесь рождались знаменитые гвардейские минометы «Катюша» и проектировались различные ракетные и авиационные жидкостные реактивные двигатели. Во второй половине 1930-х гг. институт во всей полноте ощутил весь ужас сталинских репрессий. Государство не стремилось уничтожить именно зарождающуюся ракетную отрасль, но атмосфера террора спровоцировала внутренние конфликты, переросшие из профессиональных в партийно-политические. В результате клеветы и доносов многие ведущие конструкторы были отправлены в лагеря или расстреляны. В этом случае советская власть не только не способствовала, но затормозила на несколько лет работы в области ракетной техники.

Хотелось бы, чтобы автор немного подробнее описал ситуацию в области ракетостроения в эти годы в Германии, сравнив ее со сложившейся в Советском Союзе. Многотысячное предприятие под руководством В. фон Брауна, также выросшее из группы энтузиастов, занималось созданием нового оружия — баллистической ракеты. Несмотря на тяготы войны для экономики страны, на эти нужды было потрачено более полумиллиарда рейхсмарок (стоимость более тысячи танков), хотя эффективность нового оружия была крайне невелика. После успешных пусков ракеты, после ее практически суборбитального полета на высоту более 160 км фон Браун не раз говорил со своими коллегами о полетах в космическое пространство и в результате чуть было не заплатил свободу за несвоевременные мысли и недостаточную концентрацию усилий на решении непосредственной задачи.

В целом книга оставляет очень благоприятное впечатление и, несмотря на недостаточную изученность событийной стороны советскими историками, представляет новый историко-научный взгляд на проблему.